

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность подразделений
по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

Выполнил:
Слушатель группы П 1911
старший сержант полиции
Тырышкин Анатолий Юрьевич

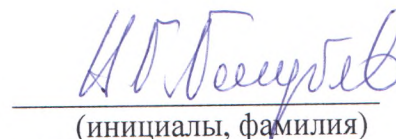
Руководитель:
Начальник кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:

«21» марта 2025 г.

Оценка: отлично
Председатель ГЭК
Александр Иванович
(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО	8
1.1. Общественная опасность дезертирства	8
1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за дезертирст- во	15
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЗЕРТИРСТВА	26
2.1. Объект дезертирства.....	26
2.2. Объективная сторона дезертирства.....	30
2.3. Субъект и субъективная сторона дезертирства	42
2.4. Квалификация дезертирства с оружием	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. №400, названо в числе основных направлений и приоритетов Российской Федерации, а эффективные результаты этой деятельности – залог динамичного развития и стабильности государства. В структуре национальной безопасности особое место уделено военной безопасности, а проблемы обеспечения безопасности от внешних угроз занимают одно из центральных направлений в общероссийской социальной политике.

Стремление руководства страны, в последнее время, придать Вооруженным силам новое качество, существенно повысить их боевые возможности, сформировать фактически новый облик всей военной организации государства, предполагает решение проблемы преступности военнослужащих. Положение с преступностью в Вооруженных силах в настоящее время продолжает оставаться сложным. Криминогенная обстановка в некоторых воинских частях и формированиях негативно отражается на авторитете армии в обществе. Как известно, одной из острых проблем, с которой в последнее время столкнулись Вооруженные силы, стал рост уклонений от военной службы военнослужащих. Особую тревогу вызывает увеличивающееся число дезертирств, что нередко, сопровождается совершением общеуголовных преступлений (грабежами, разбоями, изнасилованиями и т.д.). Естественно, это наносит существенный ущерб боевой готовности, подрывает престиж Вооруженных сил.

Преступность среди военнослужащих обладает повышенной общественной опасностью ввиду того, что причиняя вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, одновременно она нарушает воинскую дисциплину и порядок прохождения военной службы. Преступность военно-

служащих является дестабилизирующим фактором, негативно воздействующим не только на функционирование Вооруженных сил, но и на мнение населения о состоянии своей безопасности в государстве.

В структуре правового воздействия на данные преступления особое место уделено применению уголовного законодательства, призванного охранять отношения, регулируемые присягой, уставами и приказами путем привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Несмотря на стабилизацию практики применения уголовно-правовой нормы об ответственности за дезертирство, имеются немало спорных вопросов, требующих единообразного решения. Нарботанная практика квалификации преступлений на сегодняшний день все еще далека от совершенства. Значительные трудности возникают в процессе уяснения содержания положений нормы закона, устанавливающей ответственность за дезертирство. Требуется уточнения понятийный аппарат ст. 338 УК РФ, поскольку от степени определенности употребляемых законодателем терминов, а следовательно, и обозначенных ими понятий, в значительной степени зависит эффективность борьбы с данными преступлениями

Вместе с тем, современный этап развития военной организации общества, характеризующийся особенностями социальных процессов, направленных на гуманизацию военной службы, требует принципиально нового подхода к анализу причин возникновения, особенностей проявления и профилактики этого явления. Однако отсутствие достаточной научной разработки исследуемой проблемы с учетом сложившейся ситуации в обществе и в то же время высокая степень общественной опасности уклонений от военной службы, особенно дезертирства, обуславливают актуальность темы и необходимость ее исследования.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование теоретических и прикладных проблем, связанных с существованием и реализацией уголовной ответственностью за дезертирство и формулирование предложений, направленных на их устранение.

Цель предопределяет необходимость решения следующих **задач выпускного квалификационного исследования:**

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. Изучение общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ.
2. Исследование исторических предпосылок появления нормы, устанавливающей ответственность за дезертирство.
3. Изучение правовой природы дезертирства.
4. Изучение содержания объекта и объективной стороны дезертирства.
5. Изучение содержания субъекта и субъективной стороны дезертирства.
6. Рассмотрение особенностей квалификации состава преступления предусмотренного ст. 338 ч. 2 УК РФ (дезертирства с оружием).

Объектом исследования являются общественные отношения, устанавливающие уголовную ответственность за дезертирство.

Предметом работы выступает уголовно-правовая норма об ответственности за дезертирство и тенденции ее развития; проблемы уголовно-правовой оценки деяний, связанных с дезертирством; вопросы квалификации дезертирства с оружием.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема, связанная с дезертирством, подробно изучена научным сообществом. Существует обширный объем литературы, включающий научные статьи, монографии, диссертации и практические исследования по различным аспектам данной проблемы. Ученые рассматривают эту проблему как с точки зрения уголовного права, так и с позиции криминологии, политологии, социологии и других научных областей. Тем не менее, эта проблема постоянно изменяется и требует постоянного обновления знаний в данной области. Ранее проведенные исследования по данной теме, с учетом активной динамики уголовного законодательства и правоприменительной практики, теряют

свою актуальность и не учитывают современные реалии, а также требуют дальнейшего исследования.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по теоретическому осмыслению правовой природы и квалификации дезертирства. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности подразделений дознания органов внутренних дел по предварительной квалификации дезертирства и иных правоохранительных органов.

Практическая значимость работы заключается в оценке эффективности работы военно-следственных органов, разработки алгоритмов разрешения следственных ситуаций и правильной квалификации данного преступления, соблюдения эффективности расследования и обеспечения соблюдения законности.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины, а также относящиеся к объекту и предмету исследования труды в области уголовного права.

Проблемы состава преступления и квалификации преступлений против военной службы, с том числе дезертирства рассматривались в научных трудах таких ученых, как Ахметшина Х.М., Благова Е.В., Бохан А.П., Данилова П.С., Зателепина О.К., Закомолдина Р.В., Исраилова И.И., Каримова Э.Г., Кузнецовой Н.Ф., Лунеева В.В., Малькова С.М., Маркелова В.А., Маршаковой Н.Н., Панова И.И., Самойлова А.В., Сызранцева В.Г., Хабирова С.С. и др.

Кроме того, теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как Абрамов Т.Г., Белый П.Т., Бражник Ф.С., Вирясов Н.В., Жестеров П.В., Кудрявцев В.Н., Лунев В.В., Наумов А.В., и других.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, нормы Федерального законодательства, стратегии и иные официальные документы.

Эмпирическую основу исследования составили:

- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;
- обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими;
- 4 (четыре) приговора военных судов по уголовным делам.

Методологическую основу исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в основе которых лежат диалектический метод познания. В работе применялись следующие методы: системно-структурный, формально-юридический, статистический и документальный. Эти методы позволили выявить различные недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себя 6 (шесть) параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

1.1. Общественная опасность дезертирства

Дезертирство является тяжким и одним из наиболее опасных воинских преступлений, которое, кроме нарушения уголовно-правового запрета, нарушает конституционную обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества. Как отмечает В.В. Лунеев, «социальная вредность преступлений против военной службы связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний обычных граждан, но также и с ослаблением воинской дисциплины как важнейшей составляющей боевой готовности воинских частей и подразделений»¹.

Начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., уклонение от прохождения военной службы находит свою правовую оценку и является одним из традиционных составов, переходящих из одного уголовного кодекса в другой. Однако проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства, являются актуальными и в настоящее время, так как вызывает ряд трудностей не только у студентов, но и у ряда практических работников, что требует более углубленного изучения данной тематики представителями научных сообществ².

Общественную опасность дезертирства, безусловно, необходимо рассматривать в качестве основного фактора установления уголовно-правового запрета. В подтверждение этому наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к при-

¹ Лунеев В.В. Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование) // Российский криминологический взгляд. 2008. № 4. С. 70-78.

² Должиков Р.С., Телегина Е.Г. Самовольное оставление части и дезертирство: проблемы квалификации и разграничения // Военное право. 2019. С. 249.

знаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности»¹. Целесообразность анализа названного основания заключается также в том, что оно представляет собой категорию, связанную с рассмотрением дифференциации уголовной ответственности за дезертирство.

Общественную опасность можно определить как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения. Общественную опасность дезертирства можно проанализировать через вредоносность и прецедентность², через содержание юридических признаков, входящих в состав преступления, а также через ряд других факторов. Проанализируем факторы, образующие общественную опасность.

Вредоносность дезертирства указывает на способность преступления порождать социально-негативные последствия и определяется тем, что наносит реальный вред отношениям, обеспечивающим военную безопасность. Учитывая особую важность военной безопасности, можно обратить внимание на наиболее опасные и непоправимые последствия дезертирства, так как дезертирство причиняет вред всей системе отношений, обеспечивающих воинский порядок, тем самым подрывая боеготовность Вооруженных Сил.

Таким образом, с очевидностью просматривается одна из причин установления нормы о дезертирстве, которая заключается в минимизации совершения данного преступления.

Общественная опасность дезертирства выражается в причинении или создании угрозы причинения ущерба охраняемым уголовным законодательством социальным ценностям. Общественная опасность преступления обу-

¹ Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.

² Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С.20–21.

словливается совокупностью всех обязательных элементов состава преступления: объектом, субъектом, объективной и субъективной сторонами.

Указание в определении преступления против военной службы на его объект и субъект показывает специфичность именно общественной опасности этих преступлений. Поэтому в целях всестороннего раскрытия общественной опасности рассматриваемых в работе преступлений, необходимо обратиться к особенностям сферы, где они совершаются и основам ее регулирования.

Военно-уголовное законодательство России представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, применяемых к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, в связи с совершением преступлений¹. Оно имеет своей задачей главным образом охрану военной безопасности России. Охраняя общественные отношения в сфере обеспечения внешней безопасности государства от преступных посягательств, военно-уголовное законодательство оказывает регулирующее воздействие на порядок воинских отношений, способствует предупреждению этих преступлений, воспитанию военнослужащих в духе строгого соблюдения Конституции РФ, законов и воинских уставов, добросовестного выполнения воинского долга, уважения норм общественной морали и нравственности.

Военная служба – особый вид государственной службы, предназначенный для вооружённой защиты страны от военной агрессии. Гражданин, призванный или поступивший на военную службу должен нести ее в течение установленного срока в той или иной воинской части, куда он был направлен соответствующим командованием, и в любое время быть готовым к выполнению своего воинского долга. Некоторые военнослужащие, нарушая свою конституционную обязанность, допускают уклонение от несения обязанно-

¹ Захарова Е.А. Уголовная ответственность за дезертирство // Актуальные проблемы публичного права. 2015. С. 108-111.

стей военной службы путём самовольного оставления части или места службы и дезертирства¹. Уклонения военнослужащих от прохождения военной службы представляют серьёзную общественную опасность, поскольку ослабляют боевую готовность подразделений и воинских частей, где они проходят военную службу, в целом создают угрозу военной безопасности страны, нейтрализуют усилия государства по обеспечению должного уровня обороноспособности России. Общественная опасность самовольного оставления части или места службы и дезертирства заключается и в отрицательном влиянии на других военнослужащих, особенно на морально неустойчивых и недисциплинированных. Совершение данных деяний нередко создает почву для совершения других преступлений или сопровождается таковыми.

В гл. 33 УК РФ предусмотрен ряд преступлений против военной службы, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда иным, кроме военной безопасности государства, социальным ценностям: различным по характеру интересам личности, общества и государства, например, жизни и здоровью человека, общественному порядку, общественной безопасности. Причинение вреда этим социальным благам не является специфическим для воинских преступлений. Главным критерием общественной опасности всех воинских преступлений является важность интересов военной безопасности государства, которые в данном случае выдвигаются на первый план.

Из ст. 1 Федерального закона «Об обороне» следует, что «безопасность в ракурсе проблемы общественной опасности воинского преступления понимается как состояние защищенности жизненно-важных интересов личности, общества и государства. Последняя заключается, прежде всего, в том, что преступными деяниями в той или иной форме причиняется существенный вред военной безопасности государства или создается угроза причинения такого вреда. Общественную опасность представляют не сами по себе наруше-

¹ Кацук Д.В., Шищенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства // Вопросы науки и образования. 2018. №. 29 (41). С. 69-71.

ния военно-служебных отношений, а те вредные последствия, которые могут наступить в результате допущенных нарушений. Сохранение государственного суверенитета и целостности Российской Федерации достигается различными средствами, в том числе и установлением конституционной обязанности граждан по защите Отечества»¹.

Конституционная обязанность по защите Отечества предполагает наличие у военнослужащего особого правового статуса. Это предусмотрено Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Особенности правового статуса военнослужащих в обществе определяются возложенными на них обязанностями по вооруженной защите государства, связанными с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни².

Конкретизируя сказанное, необходимо отметить, что степень общественной опасности указанных преступлений состоит в том, что они совершаются во время прохождения военной службы, а значит, наносят вред общественным отношениям, которые складываются в процессе военной деятельности. Преступления совершаются определенными способами: самовольным оставлением части или места службы заключается в отсутствии военнослужащего в части или на месте службы без разрешения командира (начальника), или неявкой в срок без уважительных причин на службу; дезертирство – в самовольном оставлении части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявке в тех же целях на службу. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту тем самым наносят вред государству, которое представляют воинские части. Допустив самовольную отлучку военнослужащий, чаще всего срочной службы, любыми способами и средствами избегает попадания обратно в воин-

¹ Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 №61-ФЗ: [ред. от 26 фев. 2024 г.] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 №53-ФЗ: [ред. от 02 окт. 2024 г.] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

скую часть по различным причинам. Зная, что к нему могут быть применены меры задержания намеренно готов совершить любые действия, вплоть до преступных (кража, грабёж, разбой, убийство), чтобы не попасть в часть, что ещё больше увеличивает общественную опасность совершённого преступления. Очевидно, что общественная опасность выражается не только в причинении, но и в угрозе причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. После совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 УК РФ, военнослужащий продолжает представлять общественную опасность в том, что он способен на повторное совершение такого же преступления, если он и далее проходит военную службу.

Кроме этого, общественная опасность рассматриваемых преступлений определяется тем, что военнослужащий, совершая самовольное оставление части или места службы или дезертирство, на тот или иной отрезок времени уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей военной службы, нарушает установленный порядок пребывания на военной службе, ставит себя вне воинского коллектива, кроме этого, кратковременное отсутствие военнослужащего на службе может отрицательно повлиять на выполнение повседневных задач боевой подготовки, поставленных перед подразделением или воинской частью; случаи продолжительного уклонения от военной службы представляют собой прямое нарушение военнослужащим своего конституционного долга по защите Отечества.

Характер военно-служебной деятельности в сочетании с её повышенной опасностью и обязательностью обуславливает необходимость выделения интересов военной службы в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, использования уголовного права как средства принуждения к соблюдению установленного порядка прохождения военной службы и решения специальных воинских задач исправления военнослужащих, предупреждения с их стороны совершения новых общественно опасных деяний.

Вредоносность дезертирства указывает на способность преступления порождать социально-негативные последствия и определяется тем, что нано-

сит реальный вред отношениям, обеспечивающим военную безопасность. Учитывая особую важность военной безопасности, можно обратить внимание на наиболее опасные и непоправимые последствия дезертирства, так как дезертирство причиняет вред всей системе отношений, обеспечивающих воинский правопорядок, тем самым подрывая боеготовность Вооруженных Сил.

Усиливается общественная опасность дезертирства сопряженностью со многими преступлениями. Около 30% фактов дезертирств связаны с хищениями и последующими незаконными действиями с оружием, хищениями иного военного имущества, нарушением правил несения специальных видов военной службы, а также совершением иных преступлений.¹ Таким образом, следует констатировать наличие реальной угрозы не только военной, но и общественной безопасности, так как в результате совершения преступления оружие выходит из правомерного владения, что, в свою очередь, создает угрозу его использования в преступных целях и с высокой степенью вероятности может повлечь причинение вреда другим социальным ценностям, и прежде всего безопасности жизни и здоровью людей.

Прецедентность – источник, который, в свою очередь, выступает в роли причины совершения новых общественно опасных деяний: «преступность сама в определенной мере создает почву, на которой вырастают ее новые побеги»². Прецедентность дезертирства свидетельствует об угрозе совершения преступлений в будущем и обладает свойством человеческой практики, способностью к повторяемости.³

Таким образом подводя итог параграфа следует отметить, что общественная опасность дезертирства рассматривается через вредоносность, то есть свойство преступления причинять существенный вред военной безопасности.

¹ Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2010 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 2010. С.95.

² Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982. С. 49.

³ Уголовное право. Общая часть / под ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 33.

ности страны и прецедентностью, то есть свойство человеческой практики к повторяемости данного преступления.

1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за дезертирство

В современной России наблюдаются постоянные и значительные изменения в уголовном законодательстве, которые не только корректируют уже существующие нормы, но также влияют на статьи, касающиеся ответственности за самовольное покидание военной части. Эти изменения законодательства происходят параллельно с постоянным развитием и усовершенствованием Вооруженных Сил Российской Федерации. С самого начала своего существования, начиная с момента образования Рабоче-Крестьянской Красной Армии, законодательные органы уделяли особое внимание разработке и внедрению мер, направленных на борьбу с уклонением граждан от выполнения своих обязанностей по военной службе.

Дезертирство - это одна из наиболее активных форм обыденного сопротивления народных масс государственному давлению в период малопопулярной войны, ведущейся за непонятные народу цели. Одновременно массовое дезертирство - это проявление «тотальной» войны в мировых конфликтах XX в. В период Первой мировой войны во всех армиях мира существовало дезертирство, зачастую принимавшее массовый характер. В русской армии, как и в прочих, дезертиры объявились с началом войны. Масштабы дезертирства в русской армии объяснялись как объективными факторами (тяжесть боев, нехватка снабжения, поражения на фронте), так и субъективными (нежелание участвовать в войне, тоска по дому, желание помочь семье своим трудом)¹.

¹ Иванова К.С. Историческое развитие уголовного законодательства о дезертирстве // Дневник науки. 2018. №. 1. С. 16-18.

Дезертирство в разные годы войны принимало различные формы. Если в начале войны это были преимущественно «самострелы», то в 1915 г., в период поражений на фронте, - уклонение от окопов. К концу 1916 г., в связи с общей усталостью от войны, дезертирство принимает свою настоящую форму - бегство с фронта в тыл¹.

После Февральской революции дезертирство становится массовым, в нем принимают участие уже сотни тысяч военнослужащих. Развал армии и развитие революционного процесса неимоверно усиливают масштабы дезертирства, что объясняется фактическим отсутствием наказания за это преступление.

Новое военно-уголовное законодательство создавалось в соответствии с прохождением советскими вооруженными силами определённых этапов и теми задачами, которые решались на каждом из них в связи необходимостью обеспечения боеготовности армии. Этим обуславливается то, что после событий 1917 года история военно-уголовного законодательства непосредственным образом связана с формированием армии вновь созданного государства. Существенное значение на каждом из этапов формирования и развития этой армии принадлежало такой проблеме, как соблюдение определённого порядка прохождения военной службы, неотъемлемой составляющей которого являлось определение уголовной ответственности за нарушения данного порядка, в особенности представляющие собой опасность для общества.

Во время Гражданской войны военное законодательство в части, касающейся наступления ответственности за совершение воинских преступлений, сводилось, главным образом, к определению ответственности в случае уклонения от военной службы. 14 февраля 1918 года вышел декрет «О социалистическом рабоче-крестьянском Красном Флоте», в котором в первый раз давалась чёткая формулировка такого правонарушения, как побег, т.е. самовольное и без уважительных причин отсутствие свыше пяти дней, а так-

¹ Лугинова М.К. Дезертирство в царской армии в годы первой мировой войны (1914-1918) // StudNet. 2020. Т.3. №. 11. С. 1200-1214.

же устанавливалась мера ответственности за совершение данного нарушения – исключение нарушителя из демократических организаций и/или профсоюзов либо направление его на общественные работы¹.

Совет РКО 27 декабря 1918 года принял постановление «О борьбе с Уклонениями от военной службы дезертирством», в котором указывалось, что данное правонарушение является «одним из самых тяжких и позорных преступлений»²; в данном акте содержалось требование обратиться на противодействие подобным преступлениям «всю энергию государственной власти». Была предусмотрена ответственность как за само преступление (от денежных вычетов за время отсутствия в трёхкратном размере денежного содержания до высшей меры наказания – смертной казни), так и за укрывательство дезертиров (принудительные работы сроком до пяти лет).

Впоследствии было законодательно установлено, что дезертиром следует считать военнослужащего, который отсутствовал в расположении своей части сроком более семи дней, 18 февраля 1919 года ЦК по борьбе с дезертирством было издано соответствующее руководство к декретам и постановлениям о дезертирах и дезертирстве. Совет РКО 03 марта 1919 года принял декрет «О мерах борьбы с дезертирством», где внимание местных властных органов акцентировалось на необходимости последовательной реализации касающихся противодействия дезертирству и его профилактики постановлений центральной власти. Тот же орган 03 июня 1919 года издал Постановление «О мерах по искоренению дезертирства», предусматривающее, с учётом особой опасности данного правонарушения, наказание дезертиров вплоть до исключительной меры ответственности, а также возможность применения таких мер, как лишение земельного надела (навсегда, либо на тот или иной срок) и конфискация имущества (полная или частичная)³.

¹ Хачак Б.Н., Кирин А.Н. Некоторые причины явления-дезертирства // Наука в современном информационном обществе. 2019. С. 89-91.

² Левшин К.В. Дезертирство в Красной Армии в годы гражданской войны на северо-западе России, 1918–1921 гг : дисс. ... канд.юрид.наук. Санкт-Петербург, 2012. С. 12.

³ Асанова И.П. Понятие и причины дезертирства в Российской Федерации // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. 2020. С. 412-416.

03 июня 1919 года Революционный Военный Совет Республики издал Приказ, где утверждалось Положение о штрафных частях, направлению в которые подлежали дезертиры, а также военнослужащие, которые вторично совершили самовольную отлучку не более, чем на шесть дней. 08 декабря 1919 года Совет издал Приказ, где предлагалось квалифицировать как дезертирство не только самовольную отлучку военнослужащего, но также его самовольный переход из одной части в другую.

08 апреля 1920 года был принят декрет «О комиссиях по борьбе с дезертирством», где содержался детальный список тех обстоятельств, при наличии которых дезертирство могло быть квалифицировано как «злостное»; дела, заведённые в отношении подобных лиц, передавались в ревтрибуналы на рассмотрение.

Таким образом, вновь созданное Советское государство уже во время Гражданской войны и иностранной интервенции сочло необходимым уделить серьёзное внимание разработке нормативно-правовых актов, посвящённых регулированию ответственности оставляющих свои части военнослужащих. Советом народных комиссаров совместно с Всесоюзным Центральным Исполнительным Комитетом 05 февраля 1921 года был принят декрет «О борьбе с дезертирством», где указывалось, что, помимо дел о дезертирстве при наличии отягчающих преступление обстоятельств, дела о дезертирстве и пособничестве ему должны рассматриваться народными судами; в рамках развития указанного акта Народный комиссариат обороны и Революционный военный совет Республики 28 февраля 1921 года издали для нарсудов упоминающуюся в данном декрете Инструкцию, где устанавливались различия между такими понятиями, как дезертирство и побег, а также регламент производства дел о дезертирах, а также их сообщниках и лицах, укрывавших их и попустительствовавшим им¹.

¹ Афанасьев О.В. Воинская дисциплина в контексте дезертирства как преступления: некоторые проблемы истории и современности // Право, общество, государство. 2020. С. 159-163.

В 1922 году был принят Уголовный кодекс, что послужило весьма значимым этапом в развитии военного законодательства, прежде всего в части, касающейся ответственности за уклонение от несения военной службы; впервые на уровне законодательства были чётко сформулированы составы 3-х определённых правонарушений в данной сфере: в статье 204-й – побега; в статье 205-й – самовольной отлучки; в статье 206-й – уклонения военнослужащего, посредством симуляции какого-либо заболевания либо намеренного причинения себе повреждений, от несения военной службы и/или от участия в боевых действиях, а 4-я сессия ВЦИК девятого созыва вынесла постановление, согласно которому статьи, в которых предусматривалась ответственность за уклонение от военной службы, получали новую редакцию; изменения, в целом, сводились к тому, что за самовольную отлучку предусматривалось дисциплинарное наказание, а ответственность за побег усиливалась; кроме того, в статье 206-й вводилась часть 2-я, где для военнослужащих отдельно предусматривалась ответственность за уклонение перечисленными способами от военной службы в боевой обстановке или в военное время.

Центральным Исполнительным Комитетом Советского Союза было принято 31 октября 1924 года Положение о воинских преступлениях; статья пятая данного документа уточняла определение такого правонарушения, как побег, тогда как под самовольной отлучкой подразумевалось, как и до этого, продолжающееся до шести суток самовольное оставление военнослужащим места своей службы (при условии, что виновный явился в распоряжение части добровольно). Как и до этого, за явку не вовремя на службу из отпусков, командировок без основательных причин предусматривалась ответственность. Содержание статьи 9-й Положения, по сути, совпадало (с учётом некоторых изменений) с содержанием 206-й статьи принятого двумя годами ранее Уголовного кодекса; при этом впервые был сформулирован такой способ уклонения от военной службы, как подлог документов, а также вынесена отдельным пунктом симуляция заболевания с целью уклонения. В последующие годы законодательство также продолжало рассматривать дезертирство

как одно из наиболее опасных воинских преступлений, ведущих к дезорганизации и ухудшению боеспособности армии. Это подчеркивает важность постоянного внимания к вопросу дезертирства и необходимость разработки эффективных мер, направленных на его предотвращение и наказание за такое поведение.

Следующий этап в развитии законодательства, связанный с дезертирством, представлен Положением о воинских преступлениях, который был принят в 1927 г., формулировавшее, с учётом недостатков принятых ранее актов, составы преступлений, где принимались во внимание как объективные, так и субъективные критерии, т.е., соответственно, продолжительность отлучки и намерения виновного. Положения документа не предусматривали разграничения понятий самовольной отлучки военнослужащего, побега или дезертирства; квалификация самовольного оставления военнослужащим места своей службы осуществлялась в соответствии со следующими факторами: а) длительность отлучки, зависящая от условий совершения конкретного правонарушения; б) намерения нарушителя; в) обстановка совершения конкретного деяния и г) субъект правонарушения¹.

24 апреля 1929 года Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Советского Союза приняли совместное постановление, в соответствии с которым установленные формулировки статьи 8-й Положения о воинских преступлениях упрощались, а также вводились понятия самовольной отлучки и побега. В соответствии с указом, выпущенным президиумом верховного совета союза советских социалистических республик, и датированным 6 июля 1940 года, были предприняты шаги по ужесточению наказания за незаконные действия, такие как самопроизвольный уход и дезертирство. Данный документ внес изменения в законодательство, касающееся военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, самопроизвольный уход, то есть неуведомленное отсутствие в воинской части более

¹ Кузьменко Н.Б. Дезертирство-преступление против Конституции России // Право и правопорядок: приоритетные направления развития. 2019. С.155-160.

чем два часа, признавался уголовным преступлением, влекущим за собой соответствующие наказания. Кроме того, покидание воинской части военнослужащим на срок, превышающий одни сутки, вне зависимости от причин и целей, квалифицировалось как дезертирство, что влекло за собой более строгие юридические последствия.

Дисциплинарные воинские части, созданные для восстановления дисциплины и порядка, играют важную роль в обеспечении эффективной работы вооруженных сил. Они были созданы в 1830 году и со временем стали ключевым элементом системы восстановления дисциплины среди военнослужащих.

В годы Великой Отечественной войны, когда страна столкнулась с серьезными внешнеполитическими вызовами, законодательство, касающееся уголовной ответственности военнослужащих, не претерпело существенных изменений. Это было обусловлено необходимостью поддержания жёсткой дисциплины и пресечения поступков, которые могли подорвать боеспособность вооруженных сил. Ужесточение ответственности за самовольную отлучку и дезертирство было направлено на укрепление дисциплины и морального духа воинов, что было особенно актуально в условиях военного времени.

31 мая 1952 года в пункт «б» 193⁷ статьи Уголовного кодекса были внесены изменения, в соответствии с Указом Президиума ВС РСФСР, согласно которым за самовольную отлучку со срочной военной службы при наличии смягчающих обстоятельств предусматривалось наложение дисциплинарного наказания; кроме того, за самовольную отлучку была смягчена ответственность – до 2-х месяцев (с 6-ти) был сокращён минимальный срок наказания за данное преступление¹.

¹ Оболенский Д.И. Дезертирство и самовольное покидание службы: анализ уголовной ответственности и факторов, влияющих на решение о дезертирстве // Вестник науки. 2024. Т. 2. №. 1 (70). С. 347-351.

В конце 60-х годов двадцатого столетия в рамках военной службы произошли значительные изменения, которые также затронули понятие дезертирства. С этого времени оно стало единым для всех категорий военнослужащих, вне зависимости от их должности и службы. Этот переломный момент был закреплен в Указе Президиума Верховного Совета Союза ССР, который был принят 15 февраля 1957 г. Согласно этому документу, дезертирство было определено как оставление воинской части или места службы с целью избежать военной службы, а также как неприбытие с той же самой целью в часть или к месту службы. Именно так удалось устранить недоработку в формулировках составов преступлений, в результате которой временная разница между преступлением и ненаказуемым деянием составляла в буквальном смысле 1 минуту. Субъектом такого деяния, как самовольная отлучка, рассматривались теперь исключительно военнослужащие «срочники»; при этом в законодательстве содержалось чёткое указание на то, что в качестве дезертирства и самовольной отлучки квалифицируется не только оставление места воинской службы в самовольном порядке, но также несвоевременная явка на службу при отсутствии основательных причин.

Позже, в 1958 году, нормы, установленные в этом Указе, были закреплены и воспроизведены в статьях 9-11 Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления». Эти статьи соответствовали ст.ст. 245-247 УК РСФСР, что подчеркивало важность и актуальность данного законодательного акта в контексте правовой системы Советского Союза.

В 1960 г. был принят и вступил в силу УК РСФСР, который включал в себя нормативные положения, созданные на основе и полностью воспроизводящие ключевые принципы и положения, закрепленные в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», принятом в 1958 г., а также учитывающие все последующие изменения и дополнения, внесенные в этот Закон. В своей работе В.П. Бодаевский отметил, что «опыт закрепления в УК РСФСР 1960 г. квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков «военное время» и «боевая обстановка», а также подсистемы во-

инских преступлений, совершаемых в военное время и в боевой обстановке, следует взять за основу формирования института ответственности за преступления против воинского правопорядка, совершаемые в военное время и в боевой обстановке. Однако это не должно быть простым копированием прежнего законодательства, вводимые предписания должны соответствовать Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, другим предписаниям уголовного закона, а также потребностям государства и общества, что представляет собой основной принцип правового регулирования»¹.

Внесённые в этом отношении в законодательство изменения были обусловлены, прежде всего, тем, что изменилась социально-политическая ситуация в стране в целом, что повлекло за собой изменения военного и уголовного законодательства, боевой деятельности вооруженных сил и, более конкретно, задач противодействия конкретным случаям военных правонарушений и их профилактики.

Эти изменения были внесены в связи с необходимостью усиления дисциплины и порядка военнослужащих, чтобы обеспечить боеспособность армии и безопасность государства. Важно отметить, что указ также устанавливал более строгие наказания за самовольное покидание - до лишения свободы на срок до двух лет. Это являлось серьезным шагом в сторону укрепления военной дисциплины и повышения ответственности каждого военнослужащего.

Данные изменения также подчеркивали важность выполнения служебных обязанностей и строгое соблюдение военного устава. Военнослужащие должны были понимать, что самовольное покидание воинской части или места службы может иметь серьезные последствия не только для них самих, но и для всей военной организации. Поэтому несоблюдение служебных правил и норм было категорически недопустимо и преследовалось по закону.

¹ Хачак Б.Н., Кирин А.Т. Некоторые причины явления-дезертирства // Наука в современном информационном обществе. 2019. С. 89-91.

Я.Н. Ермолович считает, что в позднесоветский период развития военно-уголовного законодательства характеризовался его дальнейшей эволюцией, обусловленной научно-техническим прогрессом, развитием советского уголовного законодательства и всей советской правовой системы в целом¹.

Эти изменения в уголовную ответственность военнослужащих также направлены на укрепление военной дисциплины, профессиональной подготовки и поддержания боеспособности армии в целом. Им выходили навстречу требованиям современной военной службы и помогали создать условия для эффективного выполнения военных обязанностей и защиты интересов государства. Таким образом, указ президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 года играл важную роль в укреплении вооруженных сил Советского Союза и обеспечении безопасности страны. При введении в действие УК РФ 1996 года уголовная ответственность военнослужащих за уклонение от военной службы стала регулироваться статьями, схожими с нормами УК РСФСР 1960 года. После изменений, внесенных в 1983 году, к преступлениям такого рода были отнесены самовольная отлучка, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, самовольное оставление части в боевой обстановке и уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом.

В сравнении с предыдущими уголовно-правовыми актами, в УК РФ заметны значительные изменения в регулировании уклонения от обязательной военной службы. Новый кодекс объединил ранее отдельные составы преступлений в одно преступление, названное «самовольное оставление части или места службы». Это упростило правовую регламентацию подобных нарушений и сделало законодательство более понятным.

В 2022 году в связи с проведением СВО в УК РФ были внесены обширные изменения, которые в основном были направлены на то, чтобы на период мобилизации усилить уголовную ответственность за отказ

¹ Бериев Т.К. Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы // Молодой ученый. 2019. №. 14. С. 158-160.

от участия в боевых действиях, за отказ от исполнения приказов командиров, бегство, сдачу в плен и другие преступления, которые касаются только военнослужащих. Что касается статьи 338 УК РФ (дезертирство), последняя была дополнена частью 3, предусматривающей за такое преступление в период вооруженного конфликта или мобилизации от 5 до 15 лет лишения свободы.

Таким образом можно прийти к выводу, что в большинстве случаев уголовная ответственность за дезертирство несли именно рядовые военнослужащие, которые испытывали наибольшее давление во время службы. Их высокая вероятность совершения данного преступления обуславливалась основными трудностями службы, что приводило к серьезным последствиям, включая лишение жизни или тяжкие телесные повреждения.

Второй важный аспект заключается в том, что законодательство о наказании за дезертирство было зафиксировано в различных нормативных актах. Вместо уменьшения количества подобных преступлений эти документы часто приводили к их увеличению. Это требовало тщательного изучения и разработки более эффективных мер противодействия.

Третьим выводом является тот факт, что первое законодательство об уголовной ответственности за дезертирство было введено в УК РФ 1996 года. Это событие имеет огромное историческое значение и стало отправной точкой для развития правоприменительной практики в данной области.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЗЕРТИРСТВА

2.1. Объект дезертирства

Большинством теоретиков права признано, что объектом преступления являются охраняемые законом общественные отношения. Родовым объектом дезертирства в соответствии со ст.331 УК РФ выступают охраняемые государством общественные отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы, вытекающий из конституционной обязанности граждан России, как необходимое условие военной безопасности государства. Статья 59 Конституции РФ определяет защиту Отечества долгом и обязанностью граждан России.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за следующие преступления против порядка пребывания на военной службе: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ) и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (ст. 339 УК РФ).

Из преступлений, направленных против порядка пребывания на военной службе, дезертирство является самым опасным, т.к. в данном случае имеет место полное уклонение от прохождения воинской службы.

Опасность данного преступления для общества обусловлена тем, что оно затрагивает как собственно порядок прохождения службы, так и конституционные основы государственного строя, поскольку непосредственно связано с уклонением от выполнения общественного долга в части, касающейся защиты Отечества, что предусмотрено Конституцией РФ.

Термин «пребывание на военной службе» законодательно закреплен в Конституции РФ и ряде нормативных правовых актов.

Конституция РФ устанавливает: защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с федеральным законом (ст. 59).

Согласно положениям Федерального закона от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» основными формами реализации конституционных долга и обязанности по защите Отечества являются прохождение военной службы в добровольном порядке (по контракту) и по призыву, прохождение военных сборов в период пребывания в запасе в мирное время, а также прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время.

Порядок прохождения военной службы (военных сборов) установлен для правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации и обороноспособности страны. В целях уголовно-правовой охраны указанных социальных ценностей, гарантирующих отсутствие военной угрозы или способность Российской Федерации ей противостоять, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за совершение преступлений, нарушающих порядок прохождения военной службы (военных сборов), в том числе предусмотренных главой 33 УК РФ.

В качестве воинского преступления для дезертирства характерны признаки, единые для всех преступных деяний, т.е.: виновность, наказуемость, уголовная противоправность, наличие опасности для общества; благодаря особенностям военной службы, вместе с тем, перечисленные признаки наполняются специфическим содержанием, связанным именно с военной службой.

В уголовной теории под объектом преступления подразумевается совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений; обычно выделяются объекты преступления: общий, родовый и непосредственный.

Общим объектом называется некое целое, часть которого подвергается посягательству при совершении преступления; такой объект может предоставить представление о тех ценностях и интересах, которые считаются на-

столько значимыми для современного государства и общества, что при причинении (или даже только вероятности причинения) им сколь-нибудь значительного вреда предусмотрена уголовная ответственность.

Под родовым объектом подразумевается представляющий собой часть общего объекта объект группы однородных преступлений, т.е. какая-либо сфера социально значимых интересов и ценностей. Именно на родовом объекте преступления основываются кодификация и классификация норм Особенной части Уголовного кодекса, поэтому рубрикация данной части даёт представление о родовых объектах преступлений. К родовым объектам преступного деяния причисляются следующие: интересы правосудия, собственность, личность, безопасность общества, порядок прохождения военной службы и прочие; родовой объект, с позиции квалификации деяния, детерминирует то, какой сфере интересов, обладающих общими родовыми признаками, в результате совершения преступного деяния наносится либо потенциально может быть нанесён ущерб.

Компонент родового объекта преступления представляет собой прямой (или непосредственный) его объект, являющийся, по сути, объектом отдельно взятого преступного деяния и представляющий собой в каждом составе преступления обязательный признак; он выражается в том или ином конкретном благе, являющемся целью преступного посягательства.

В соответствии с ч.2 ст.14 УК РФ и ст.331 УК РФ не являются преступлениями против военной службы деяния, формально содержащие признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющие большой общественной опасности. Кроме того, совершение военным служащим любого другого преступления, не связанного с посягательством на порядок прохождения военной службы, не образует преступлений против военной службы и квалифицируется как иные, например общеуголовные, преступления.¹ Также не образуют состава преступлений против военной службы деяния, кото-

¹ Наумов А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный). М., 2005. С. 143.

рые хотя и нарушают порядок прохождения военной службы, но не предусмотрены в качестве преступлений против военной службы.¹

Для общей массы воинских преступлений, общим объектом при совершении дезертирства является военная безопасность или поддержание государственной военной организации в статусе боеготовности, что обеспечивает вооружённую защиту от посягательств внутреннего и внешнего характера независимости и территориальной целостности страны. В свою очередь, родовым объектом дезертирства являются общественные отношения, обеспечивающие выполнение гражданами конституционной обязанности по защите Отечества, т.е. нормальный порядок прохождения ими военной службы.

Непосредственным объектом совершения дезертирства является законодательно определённый порядок прохождения воинской службы гражданами РФ. При этом необходимо учитывать, что территория военной части – это место локации казарм и прочих сооружений и помещений, где военнослужащие проживают и несут службу на постоянной или временной основе; такой термин, как «место службы» имеет более широкую трактовку, под ним может подразумеваться как военная часть, так и место вне её пределов, где в настоящий момент военнослужащий несёт свои служебные обязанности (маршрут движения, временное место работы и пр.)².

Г.Н. Борзенков и В.С. Комиссаров считают, что непосредственным объектом дезертирства является установленный порядок пребывания на военной службе. Совершая это преступление, военнослужащий пытается уклониться вовсе от выполнения военно-служебных обязанностей.³ Х.М. Ахметшин считает, что непосредственный объект дезертирства – установленный в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской

¹ Мальков С.М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими. Красноярск, 2009. С.19-20.

² Шарапов С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции // Право в Вооруженных Силах-военно-правовое обозрение. 2007. №. 5. С. 78-85.

³ Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 352.

Федерации порядок пребывания на военной службе как составная часть порядка прохождения военной службы. Совершая дезертирство, субъект пытается вовсе исключить себя из сферы действия военно-служебных отношений, поставить себя вне этих отношений.¹

Другой составляющей объекта преступного деяния является его предмет, представляющий собой тот или иной материальный элемент, путём непосредственного воздействия на который реализуется посягательство на объект преступления. При этом следует учитывать, что, тогда как объект преступления во всех случаях заключается в той или иной нематериальной, но представляющей социальную значимость ценности, предметом преступления, также во всех случаях, является тот или иной материальный предмет.

Тогда как объект преступного деяния является обязательным признаком состава преступления, предмет преступления представляет собой признак факультативный, то есть у преступного деяния в некоторых случаях не имеется конкретного предмета посягательства, и именно к таковым деяниям относится совершение дезертирства.

Таким образом подводя итог параграфу следует указать, что объект преступления, предусмотренное ст. 338 УК РФ включает конкретные элементы военной безопасности. Устанавливая уголовную ответственность за дезертирство, законодатель стремится обеспечить регулирование нормальных отношений пребывания на военной службе.

2.2. Объективная сторона дезертирства

Следует рассмотреть также объективную сторону преступного деяния, под которой подразумевается конкретное отражение объективных признаков деяния в сознании виновного.

¹ Ахметшин Х.М. Дезертирство (научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2004. №6. С.2.

Когда мы трактуем объективную сторону преступного деяния в качестве совокупности его «внешних» признаков, следует учитывать, что данные признаки являются внешними исключительно по отношению к субъективной стороне; собственно для механизма преступного посягательства данная сторона является, вместе с тем, внутренней характеристикой охраняемого законом объекта, поскольку именно в объективной стороне раскрывается внутренняя структура данного объекта, а также характер взаимодействия его элементов.

В качестве составляющей состава преступления объективная сторона является совокупностью предусмотренных Уголовным кодексом юридически значимых признаков, которые с внешней точки зрения характеризуют социально опасный преступный акт.

Можно выделить следующие признаки объективной стороны преступного деяния:

1) обязательные признаки:

а) осуществление посягательства на тот или иной, выраженное либо в активной форме, т.е. в противоправном действии, несущем в себе опасность для общества, либо в форме пассивной, т.е. в бездействии, состоящем в том, что виновный уклоняется от совершения того действия, которое мог и должен был осуществить, что, в свою очередь, также связано с наступлением социально опасных последствий; последнее характеризуется, в свою очередь, присутствием двух элементов - объективной составляющей, проявляющейся в наличии у виновного четкой обязанности совершить какие-либо действия, и субъективной (выраженной в наличии возможности действовать); деяние ограничивается осознанием и конкретным волевым импульсом;

б) результат преступления, выражающийся в опасных для общества последствиях;

в) наличие причинно-следственной связи между совершением преступного действия либо бездействием и последствиями данного действия (бездействия), т.е. ситуация, в которой, при наличии определенных условий, од-

но порождает другое (связь между причиной и следствием). Область действия причин распространяется, в первую очередь, на формирование мотива преступного деяния, его цели и выбор именно преступных средств достижения данной цели. По времени причина во всех случаях предшествует следствию. В одних и тех же условиях действием одной и той же причины во всех случаях порождается одно и то же следствие. Следствие не может повторять причину¹.

2) факультативные признаки:

2.1. Обстановка преступного деяния, т.е. комплекс отражающихся на конкретных признаках и уровне социальной опасности преступления обстоятельств, в число которых в анализируемом случае входят: зона экологического бедствия либо чрезвычайной экологической ситуации, боевая обстановка и пр.;

2.2. Место совершения преступления, т.е. определённая территория совершения преступления;

Местом службы признается также и место лечения военнослужащего, вне зависимости от того, является ли оно военным госпиталем или медицинским учреждением иной ведомственной принадлежности. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении младшего сержанта С. военный суд гарнизона Безречная признал местом службы военный госпиталь, который виновный самовольно оставил после того, как был направлен туда в установленном порядке для прохождения лечения.²

2.3. Время, т.е. временной период, в течение которого преступное деяние было совершено;

¹ Шмакотин Ю.С. Криминологическая характеристика личности дезертира // Молодой ученый. 2020. №. 38.– С. 147-149.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

2.4. Способ, т.е. комплекс применяемых в ходе совершения преступления методов и приёмов¹.

Объективной стороной рассматриваемого преступного деяния в целом является, таким образом, либо преступное действие (самовольное оставление военнослужащим своей воинской части или места своей службы), либо преступное же бездействие, т.е. отсутствие своевременной явки к месту несения воинской службы из командировки, увольнения, при назначении или переводе и пр.

При разграничении преступлений, предусмотренных ст. 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по ст. 337 УК РФ за самовольное оставление части или места службы наступает только при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (ст. 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство (п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ»).

Поскольку дезертирство, по сути, является уклонением от исполнения конституционной обязанности и проявлением таких качеств, как трусость, эгоизм и несознательность, это преступное деяние признаётся среди воинских преступлений одним из самых опасных для общества. Действующий закон определяет дезертирство как совершение лицом, несущим военную службу, самовольного оставления места прохождения этой службы либо совершение лицом неявки к месту несения службы; при этом виновный должен

¹ Романова Е.Е. Проблемы квалификации дезертирства // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. 2020. № 3. С. 60-63.

преследовать цель уклониться вовсе от прохождения указанного вида службы.

Под дезертирством, согласно сложившейся традиции, подразумевается оставление военной службы в самовольном порядке; в более редких случаях дезертирство трактуется уклонение от службы по призыву. При этом, согласно положениям УК РФ, как дезертир может быть охарактеризован только тот, кто покинул место несения службы, имея при этом явное намерение впредь на военную службу не возвращаться¹.

Так, при изучении приговора суда в отношении Арабжаева З.В. установлено, что в период мобилизации, с целью уклонения от военной службы, по окончании предоставленного ему отпуска не явился 13 марта 2023 года на службу в воинскую часть, проводил время по месту жительства родных, где 4 мая 2023 года был задержан сотрудниками военной полиции. Арабжаев З.В. в совершении вышеуказанного преступления вину признал и показал, что после его призыва на военную службу по мобилизации в ноябре 2022 года его супруга неоднократно сообщала ему о негативном эмоциональном состоянии ввиду опасений за его жизнь, угрожая суицидом. Находясь в марте 2023 года в отпуске по месту жительства семьи, он решил из - за такого поведения супруги по окончании отпуска в воинскую часть не возвращаться. Чтобы командование не осуществляло его розыск, он приобрел у неустановленного лица не соответствующее действительности свидетельство о его смерти, которое в последующем было представлено сотрудникам военной полиции. После установления командованием поддельности данного свидетельства, он 4 мая 2023 года по месту своего жительства был задержан сотрудниками военной полиции, осуществлявшими его розыск. Сам подсудимый, будучи допрошенным с участием избранного им защитника как в ходе предварительного следствия, так и судебного разбирательства, показывал, что к моменту окончания предоставленного ему командованием отпуска из - за сложившейся

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство: учебное пособие. Красноярск, 2010. С. 43.

дома семейной ситуации намерений продолжать военную службу. Именно для этого он приобрел не соответствующий действительности документ в виде свидетельства о своей смерти, который намеревался представлять лицам, осуществлявшим его розыск. При этом, поскольку данный документ был изготовлен с необходимыми реквизитами, визуально соответствовал применяемому государственными органами бланку официального документа, он с достаточной вероятностью мог восприниматься как подлинный. Этот документ содержал информацию о смерти подсудимого 7 марта 2023 года в городе Иркутске. Таким образом, действия Арабжаев З.В. по изготовлению поддельного свидетельства о своей смерти только подтвердили его намерения о наличии умысла не возвращаться в дальнейшем в военную часть.

Суд установил, что формированию у подсудимого цели уклонения от прохождения военной службы в определенной мере способствовала негативная психологическая атмосфера в его семье, обусловленная эмоциональным состоянием супруги ввиду гибели в сентябре 2023 года старшего сына и опасения за жизнь супруга в ходе его участия с ноября 2023 года в боевых действиях. В то же время, само по себе данное обстоятельство не влечет декриминализации преступного деяния подсудимого и не может быть признано именно как стечение тяжелых обстоятельств, поскольку находясь в отпуске по личным обстоятельствам именно ввиду такого состояния супруги, подсудимый каких – либо значимых действий по исправлению ситуации не предпринимал, содействия супруге в получении необходимой медицинской помощи, в том числе психологической, не оказывал, а избрал наиболее удобный для него способ решения возникшей ситуации путем незаконного прекращения прохождения военной службы. Сама же супруга подсудимого в связи с, якобы, таким эмоциональным состоянием за необходимой медицинской помощью не обращалась, на каком – либо наблюдении или лечении в медицинских учреждениях не находилась, в связи с чем достоверных доказательств наличия у нее такого состояния суду не представлено. При таких обстоятельствах неявку Арабжаева З.В. с 13 марта 2023 года по 4 мая 2023 года

на службу, в период мобилизации, в целях уклонения от прохождения военной службы военный суд квалифицировал по части 3 статьи 338 Уголовного кодекса Российской Федерации, признан виновным в совершении преступления, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок пять лет в исправительной колонии строгого режима¹.

Дезертирство длится на протяжении всего времени нахождения вне службы виновного, вследствие чего относится к числу длящихся преступлений; при этом начальный момент данного преступления определяется либо последней допустимой датой срока явки на службу, либо тем моментом, когда виновным была самовольно оставлена воинская часть. В качестве момента завершения пребывания виновного вне места несения своей службы признается тот момент, когда такое пребывание было, тем или иным образом, прекращено, т.е.: возвращение виновного в часть, его явка с повинной, задержание сотрудниками военных ведомств или правоохранительных органов и т.п..

Явка виновного с повинной – это один из элементов деятельного раскаяния; под таковой, согласно смыслу уголовного законодательства, подразумевается акт прямого и добровольного обращения виновного в правоохранительные органы с достоверной информацией о любом предусмотренном уголовным законодательством деянии, которое он совершил; при этом предполагается, что у виновного имеется объективная возможность выбора – явиться с повинной либо избежать уголовной ответственности.

Примером такого неправильного понимания закона может послужить приговор Сочинского гарнизонного военного суда в отношении рядового Чечеля, осужденного по ч. 3 ст.338 УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима.

¹ Приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 02 ноября 2023 г. по делу № 1-65/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. - URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 18.12.2024).

Так, Чечель, проходящий военную службу по контракту в войсковой части, с целью уклониться от прохождения военной службы и желая отдохнуть от исполнения ее обязанностей, 14 июня 2022 г. самовольно оставил указанную воинскую часть, после чего проводил время по своему усмотрению в различных городах Российской Федерации, находясь вне сферы воинских правоотношений по 24 сентября 2022 г., то есть свыше одного месяца.

Он же 25 сентября 2022 г. в период объявленной в Российской Федерации частичной мобилизации и после вступления в силу Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ, с целью уклониться от прохождения военной службы и желая отдохнуть от исполнения ее обязанностей, без уважительных причин и при отсутствии стечения тяжелых обстоятельств не явился в срок на службу в войсковую часть, и находился в различных городах Российской Федерации, где проводил время по своему усмотрению. 29 ноября 2022 г. Чечель добровольно прибыл в 385 военный следственный отдел и заявил о себе явкой с повинной, чем его незаконное нахождение вне сферы воинских правоотношений свыше одного месяца было прекращено.

Разрешая вопрос о назначении Чечелю наказания, суд принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенных подсудимым преступлений, его личность, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание подсудимому, суд признает его раскаяние в содеянном.

С учетом изложенного признание Чечелем своей вины в совершении инкриминируемых ему преступлений, а также то обстоятельство, что в ходе предварительного следствия Чечель, будучи неоднократно допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, давал последовательные показания о своей причастности к инкриминируемым ему преступлениям, суд расценил, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, и признал обстоятельством, смягчающим наказание подсудимому, в связи с чем применил положения ч. 1 ст. 62 УК РФ. Также в качестве смягчаю-

щих наказание подсудимому обстоятельств суд учел, что он к уголовной ответственности привлекался впервые, принимал участие в выполнении боевых задач, по месту работы характеризовался положительно, имел достижения в спорте, а также учитывал состояние здоровья его родственников.

Однако, согласно позиции суда имеющееся в материалах дела заявление Чечеля о явке с повинной в соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», не может быть учтено судом в качестве явки с повинной, поскольку на момент обращения Чечеля с таковым правоохранительные органы уже располагали сведениями о причастности последнего к совершенным преступлениям.

Согласно положений Постановления Пленума Верховного суда под явкой с повинной, которая в силу пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

В связи со спецификой состава преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ, совершение которого практически невозможно скрыть от военных органов, автор считает, что суд неверно истолковал закон, не признав явку с повинной Чечеля смягчающим обстоятельством, только лишь ввиду того, что о совершенном преступлении было уже известно правоохранительным органам.

Таким образом, считаем что в нарушение п. «и» ч.1 ст.61 и ч.3 ст.60 УК РФ, суд не признал явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и не учел ее при назначении осужденному меры наказания, что в свою очередь, повлекло постановление несправедливого вследствие чрезмерной суровости приговора¹.

По моменту окончания преступления, предусмотренное ст. 338 УК РФ, построено по признаку формального состава. Дезертирство следует признавать окончанным преступлением с момента совершения указанных действий вне зависимости от наступления каких-либо последствий (материальных или нематериальных).

Начальным моментом совершения этого преступления признается время убытия военнослужащего из части или с места службы без соответствующего разрешения. Причем для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, этот уход считается незаконным только в случае совершения его в течение служебного времени, установленного распорядком дня. С этого момента преступление следует признавать окончанным.

Преступное деяние, в свою очередь, признается окончанным с момента начала, а не прекращения преступного деяния, то есть с того момента, когда виновный самовольно покинул место несения службы либо в установленный срок не явился к месту её прохождения; поскольку, если на практике преступление считается окончанным в момент оставления воинской части, то длящимся оно быть не может, т.е. налицо противоречие действующему законодательству.

Военнослужащий для окончанного состава дезертирства должен отсутствовать на месте прохождения службы в течение длительного времени; если цель военнослужащего уклониться от прохождения воинской службы доказана, его действия представляют собой завершённый состав дезертирства,

¹ Приговор Сочинского гарнизонного военного суда от 19 сентября 2023 г. по делу № 1-48/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. - URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 18.12.2024).

вне зависимости от того, как долго он находился вне места прохождения службы.

Далее приводится конкретный пример из следственной практики: рядовой Брыков, проходящий службу в войсковой части, покинул территорию данной части, не желая проходить военную службу. Находясь вне места службы в г. Донецке, спустя двое суток был задержан сотрудниками полиции при совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, совершенное ими с применением насилия, опасного для жизни или здоровья., в связи с чем его незаконное отсутствие на военной службе было прекращено¹. Хотя в описанном случае виновный провёл вне расположения своей части не более двух суток, после чего сразу был задержан, состав преступления дезертирства (сознательного уклонения от прохождения военной службы), тем не менее, содержится в его действиях. Это было подтверждено военной коллегией Верховного суда Российской Федерации также в определении по делу военнослужащего Бурмагина, где, в качестве обоснования необходимости квалифицировать действия последнего в качестве дезертирства, было указано на то обстоятельство, что фактическая длительность отсутствия военнослужащего на службе не оказывает влияния на квалификацию преступного деяния, учитывая наличие цели уклонения от прохождения военной службы.

В правоприменительной практике, вследствие указанного противоречия, возникают проблемы не только при необходимости квалифицировать деяние как дезертирство, но и при применении ряда положений общей части УК РФ, касающихся, например, срока давности, действия закона во временной продолжительности и т.д.

Основываясь на вышеизложенном, можно, таким образом, сделать вывод о том, что именно установленный законом порядок пребывания на воинской службе представляет собой непосредственный объект дезертирства. При

¹ Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда от 15 сентября 2023 г. по делу № 1-166/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. - URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 19.12.2024).

этом объективной стороной преступного деяния является самовольное оставление военнослужащим места прохождения воинской службы либо его неявка на службу из командировки, отпуска, при переводе и т.д. При этом дезертирство, в качестве длящегося преступления с формальным составом, считается оконченным с того момента, как военнослужащий выбыл из воинской части (оставил место прохождения службы), или с того момента, как прошёл срок его прибытия из командировки, увольнительной либо по переводу и т.д. (при отсутствии его на месте службы).

В качестве длящегося преступления дезертирство завершается, фактически, с того момента, как на лицо более не возлагается обязанность прохождения действительной военной службы; в других случаях преступное состояние совершившего дезертирство лица прекращается по основанию его задержания сотрудниками правоохранительных органов либо его явки с повинной.

Для дезертирства, с объективной точки зрения, характерно не только действие, но также бездействие виновного лица; в отношении же объектов преступного деяния необходимо отметить, что в случае дезертирства родовый объект совпадает с видовым и представляет собой установленный законом порядок прохождения воинской службы.

Возможны случаи дезертирства, сопряженного с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации и уходом на территорию другого государства. В этих случаях действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 338 и 322 УК РФ. Если же военнослужащий, совершив дезертирство, незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации и, оказавшись на территории другого государства, выдал его представителям сведения, составляющие государственную тайну, или оказал иностранному государству иную помощь в проведении деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то его действия образуют состав государственной измены и подлежат квалификации по ст. 275 УК РФ.

Нередки случаи совершения дезертирства, сопряженного с уничтожением военного имущества, с различными формами хищений личного имущества военнослужащих или имущества воинской части, например кражей, грабежом или разбоем. Конструкция состава дезертирства не охватывает данные факты, а содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст.338 и 158, 161, 162, 167 УК РФ. В случае угона военнослужащим автомобиля при дезертирстве необходима дополнительная квалификация по ст. 166 УК РФ.

Таким образом, подводя итоги параграфу следует указать, что под оставлением воинской части или места службы следует понимать специфический результат, под которым понимается физическое отсутствие военнослужащего на территории части или места службы, а значит, самовольное уклонение военнослужащего от исполнения возложенных на него функций. При этом дезертирство следует относить к делящемуся преступлению. Начальным моментом совершения этого преступления признается время убытия военнослужащего из части или с места службы без соответствующего разрешения.

2.3. Субъект и субъективная сторона дезертирства

Установление признаков субъекта имеет большое значение для квалификации преступлений. На сферу применения соответствующих положений уголовного законодательства оказывают влияние нормы специализированного законодательства, которые содержат признаки, необходимые для криминализации деяния.

К субъективным характеристикам такого преступного деяния, как совершение дезертирства, относятся субъект и субъективная сторона деяния. Здесь следует отметить, что субъект преступления, согласно традиционному

определению, наполнен не социальным, а уголовно-правовым содержанием, что отличает его от собственно личности виновного¹.

По определению Лейкиной Н.С. под таким понятием, как «субъект преступного деяния понимается ряд признаков юридического характера, присущих лицу, совершившему то или иное деяние и позволяющих определить данное деяние как общественно опасное и, вследствие этого, привлечь данное лицо к уголовной ответственности; среди таких признаков присутствуют признаки единые и неизменные для всех без исключения граждан, а именно – психическая вменяемость совершившего преступное деяние и достижение им соответствующего возраста»².

По определению Павлова В.Г., «субъект преступления, обладающий совокупностью признаков, предусмотренных в законе (физическое лицо, вменяемость, возраст), и являющийся одним из элементов состава преступления, наиболее тесно связан с уголовной ответственностью»; здесь содержится указание на 2 обстоятельства: а) выраженная в совокупности 3-х указанных признаков уголовно-правовая характеристика субъекта преступления и б) наличие связи между субъектом преступления и уголовной ответственностью, без которой и вне которой субъект преступления не существует³.

Преступлениями против военной службы, согласно положениям части 1-й статьи 331-й Уголовного кодекса РФ, считаются преступления против установленного регламента несения воинской службы, предусмотренные главой 33-й Кодекса и совершаемые несущими военную службу по призыву или по контракту военнослужащими либо пребывающими в запасе гражданами в ходе их участия в военных сборах.

¹ Дуняшин П.А., Сидоренко В.Н. К вопросу о квалификации побега военнослужащего с гауптвахты по статье 338 УК РФ (дезертирство) // В современном мире: теория, практика и методика их изучения. 2019. –С. 137.

² Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. 1968. Т. 1. С. 389-390.

³ Павлов В.Г. Теоретические и методологические проблемы исследования субъекта преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. №. 2. С. 156-165.

Как субъекты анализируемых преступных деяний при буквальной трактовке этой нормы можно, в частности, рассматривать граждан, не являющихся военнослужащими и проходящих военные сборы; например, в судебной практике можно найти факты привлечения к судебной ответственности лиц, покинувших расположение проведения сборов¹.

Служащие запаса в ходе прохождения военных сборов, хотя в тексте 338 статьи Уголовного кодекса данный факт не указывается, как представляется, не должны подлежать уголовной ответственности за дезертирство, поскольку такие лица не могут быть признаны несущими воинскую службу даже в период прохождения военных сборов.

Военнослужащие запаса, в соответствии со статьей 54 Федерального закона от 28.03.1998 года №52-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», могут быть призваны на военные сборы с целью подготовки (переподготовки) к прохождению военной службы, при этом данные сборы не должны продолжаться более 2-х месяцев. В подобных случаях уклонение призванных граждан, осуществляемое посредством самовольного оставления локации прохождения сборов в полной мере подпадает под действие 337-й ст. Уголовного кодекса РФ как по объективным, так и по субъективным признакам, в связи с чем на данные действия не распространяется действие 338-й статьи Кодекса.

Представляется, что указанная неопределенность в законодательстве должна быть ликвидирована посредством непосредственного указания в диспозиции 338-й статьи Уголовного кодекса РФ на тот факт, что предусмотренные данной статьей преступные деяния могут быть совершены только военнослужащими.

Военнослужащие, проходящие службу на добровольной основе («контрактники») заслуживают отдельного упоминания. Российские ВС, в соответствии с федеральным законодательством, осуществляют свою комплекта-

¹ Мальков С.М. Преступления против военной службы: монография. М., 2015. С. 55.

цию, используя при этом как службу по призыву, так и прохождение гражданами службы на добровольной основе. Чтобы это стало возможным, лицо, желающее заключить контракт, фиксирующий его соглашение с военным ведомством, должно соответствовать ряду предъявляющихся к лицам, проходящим военную службу, требований. Актуальное законодательство устанавливает, что контракт на прохождение военной службы может быть заключён как офицерами, так и рядовыми, а также средним командным составом и курсантами военных ОУ, где даётся профильное образование.

После заключения данного соглашения военнослужащий становится участником военно-административных отношений с ВС; отныне на него возлагается обязанность проходить военную службу согласно соответствующим нормативным актам действующего законодательства РФ; кроме того, такой военнослужащий, если иное не указано в законе, подпадает под действие уголовного законодательства в части, касающейся наступления ответственности за преступления, совершённые против военной службы.

Действующим законом «О воинской обязанности и военной службе» право лица, несущего военную службу на контрактной основе, до истечения установленного срока разорвать контракт по собственной инициативе не предусмотрено; это становится возможным исключительно в том случае, если данное лицо заключает контракт иной формы на более продолжительный срок службы (если, например, 1-й контракт, заключённый на три года, расторгается, после чего заключается контракт на пять лет).

Военнослужащий, по призыву, так и по контракту, вправе уволиться с военной службы досрочно исключительно в случаях, определенных действующим законодательством (например, по признаку ограничения годности, согласно соответствующему заключению военно-медицинской комиссии). В силу этого, если лицо, несущее воинскую службу по контракту, совершает дезертирство, это так же представляет собой уголовно наказуемое деяние, как и в случае с военнослужащим-«призывником».

Статус военнослужащего сохраняется за теми лицами, которые по тем или иным причинам осуждены к аресту и отбывают наказание на гауптвахте либо содержатся (отбывают наказание) в дисциплинарной воинской части; таким образом, на таких лиц во время отбытия наказания продолжают возлагаться обязанности воинской службы. Иными словами, совершённый в целях уклонения от воинской службы побег из дисциплинарной воинской части или с гауптвахты классифицируется, согласно положениям ст. 338 Уголовного кодекса РФ, как дезертирство и влечет за собой наступление соответствующей ответственности.

Субъективная сторона преступления является психологической стороной совершённого преступного деяния; она выражена в психическом отношении преступного субъекта к преступлению и его последствиям, а также в его целях, мотивах и испытываемых в связи с преступлением эмоциях. Данная сторона является обязательной составляющей состава преступления и, наряду с объективным основанием уголовной ответственности (действием или бездействием субъекта, социально опасными последствиями преступления, наличием причинно-следственной связи между деянием и последствиями), её же субъективным основанием.

Составляющими субъективной стороны являются как обязательные (наличие вины), так и факультативные (цели, мотивы, эмоции) компоненты; законодательством в ряде случаев в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК непосредственно определяются составляющие субъективной стороны преступления (как, например, в составе убийства, в качестве которого признается умышленное причинение лицом смерти другому лицу). Значимость субъективной стороны преступного деяния детерминирована ролью данной стороны для квалификации преступления, а также для дифференциации преступлений, сходных друг с другом по прочим присущим составу признакам. Характер и уровень опасности преступления для общества определяет во многом именно содержание его субъективной стороны; её анализ в ряде случаев даёт возможность провести границу между преступлением

и другим правонарушением – в первую очередь, в тех случаях, когда уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена только в случае умышленного его совершения¹.

В случае совершения дезертирства для субъективной стороны преступления характерно наличие непосредственного умысла; при данном преступлении обязательный признак субъективной стороны состоит в наличии у виновного цели полностью уклониться от несения воинской службы.

Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство. Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п.

Поскольку при совершении дезертирства имеет место прямой умысел, представляется возможным подготовка данного преступления либо покушение на него; при этом подготовкой можно считать изучение возможного маршрута движения и расположенного в части населённого пункта, выбор способа оставить место прохождения службы, изучение условий жизни в районе, прилегающем к воинской части, установление связей с близкими людьми, у которых лицо, готовящееся совершить дезертирство, намерено остановиться впоследствии и т.д.

В свою очередь, покушением на дезертирство можно считать действия, которые предпринимаются непосредственно с целью оставления расположения воинской части (места прохождения службы).

¹ Колосов С.В., Захаров В.И., Камакшина М.В. Дезертирство и самовольное оставление части или места службы: проблемы квалификации и разграничения преступлений // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 224-227.

В некоторых случаях из-за отсутствия конкретного умысла возникают затруднения практического характера при квалификации действий виновного как дезертирства.

Так, рядовой воинской части Петров более месяца отсутствовал на военной службе, самовольно покинув часть и проводя время по собственному усмотрению, пребывая по месту проживания своих родственников. В отношении этого военнослужащего по указанному факту было возбуждено, в соответствии со статьёй 337-й Уголовного кодекса РФ, уголовное дело, переклассифицированное в дальнейшем в соответствии с положениями части 1-й статьи 338-й Кодекса, поскольку удалось установить в процессе следственных действий, что по месту своего пребывания после самовольного оставления службы виновный, имея целью уклониться от несения воинской службы вообще, устно договорился с одним из сотрудников военкомата о том, что ему будет незаконно выдан военный билет, содержащий запись об увольнении Петрова с воинской службы¹.

Действия виновного квалифицируются так же и в том случае, если у него не имелось намерения вернуться к месту воинской службы спустя определённое время, т.е. он был намерен уклоняться от службы, «пока не задержат».

Объективными свидетельствами того, что у виновного имелся умысел вообще уклониться от службы, могут быть фактические данные различного характера, прямо указывающие на то, что у виновного было намерение скрыть принадлежность к воинской службе – например, устройство на постоянную работу, изменение анкетных данных, изготовление (покупка) фальшивых документов и пр.

Субъективная сторона может характеризовать совершение повторного преступления, связанного с уклонением от прохождения военной службы,

¹ Приговор Новороссийского гарнизонного военного суда от 28 декабря 2023 г. по делу № 1-71/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. - URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 22.12.2024).

после пресечения первого. К сожалению, данное обстоятельство учитывается не всегда, что влечет за собой вынесение необоснованного приговора. Так, вряд ли следует признать обоснованным приговор Безречинского гарнизонного военного суда вынесенный в отношении рядового Д., осужденного за самовольное оставление части продолжительностью свыше одного месяца (ст. 337 ч.4 УК РФ). Преступление совершено при следующих обстоятельствах. С целью временного уклонения от военной службы рядовой Д. самовольно оставил воинскую часть, однако через месяц был задержан и доставлен в военную комендатуру гарнизона. Желая уклониться от прохождения военной службы, он через три дня самовольно оставил расположение военной комендатуры, после чего проводил время по своему усмотрению до момента задержания¹.

Необходимо разграничивать мотивы виновного при уклонении от воинской службы и наличие такой цели; при совершении дезертирства цель виновного состоит в уклонении от воинской службы посредством нахождения вне армии; мотивы же, определяющие данную цель, могут быть различны, например, страх понести ответственность за какой-либо проступок, нежелание переносить связанные с военной службой тяготы и пр. Иными словами, мотивы дезертирства не могут влиять на квалификацию совершённого деяния, но, в соответствии с текстом примечания к статье 338 УК РФ, мотивы принимаются во внимание при назначении наказания или в ходе решения вопроса об освобождении дезертира от уголовной ответственности (в последнем случае, если дезертирство было совершено вследствие тяжёлого стечения обстоятельств и было совершено впервые, военнослужащий может быть освобожден от уголовной ответственности).

Стоит отметить, что применяющееся в данном документе понятие «тяжёлое стечение обстоятельств» более полно раскрывается в статье 337 Уголовного кодекса РФ. Согласно примечаниям к статьям 337 и 338 УК РФ во-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

еннослужащие, впервые совершившие самовольное оставление части (места службы) или дезертирство, предусмотренное частью 1 статьи 338 УК РФ, вследствие стечения тяжелых обстоятельств, могут быть освобождены от уголовной ответственности.

Под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь)¹.

Если тяжелые обстоятельства устранены или отпали (например, отпала необходимость ухода за близким родственником), а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения тяжелых обстоятельств может совершаться в состоянии крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Например, самовольное оставление части (места службы) вследствие применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда в конкретной ситуации у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом

¹ Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования : дисс. ... канд.юрид.наук. Омск, 2019. С.182.

случае суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Подводя итог рассмотрения параграфа отметим, что с субъективной стороны дезертирство может быть совершено только с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий – то есть причинения вреда отношениям, регулирующим и обеспечивающим установленный в Конституционных и федеральных законах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативных правовых и локальных актах порядок пребывания на военной службе. Совершая это преступление, лицо желает наступления именно таких последствий.

2.4. Квалификация дезертирства с оружием

В отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства в ст. 338 УК РФ специально введена уголовная ответственность за совершение дезертирства с оружием, вверенным по службе, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Исходя из того обстоятельства, что дезертирство при данных усугубляющих вину обстоятельствах отличается повышенной общественной опасностью, за его совершение предусмотрено более строгое уголовное наказание и исключена возможность освобождения от уголовной ответственности по основаниям, указанным в примечании к ст. 338 УК РФ, т. е. в силу стечения тяжелых обстоятельств.

Мальков С.М. выделяет четыре формы дезертирства с оружием: «1) дезертирство с оружием, вверенным по службе; 2) дезертирство с оружием, не вверенным по службе; 3) дезертирство с вверенным по службе оружием, со-

пряженное с хищением этого оружия; 4) дезертирство, сопряженное с хищением оружия, не вверенного по службе»¹.

Как указано выше, ответственность по ч. 2 ст. 338 УК РФ наступает лишь в случае дезертирства с оружием, вверенным по службе. В соответствии с п. 46 Постановлением Пленума Верховного суда от 18.05.2023 года №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» под оружием, вверенным по службе, следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных на него обязанностей военной службы (например, оружие, выданное для несения службы в карауле, в пограничном наряде по охране Государственной границы Российской Федерации).

Обратившись к Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии», можно заметить, что под оружием, согласно Российского законодательства можно понимать «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».

По мнению многих авторов «оружие, вверенное военнослужащему по службе - табельное стрелковое (пистолеты, автоматы, карабины, пулеметы, гранатометы и т.п.) и иное оружие, которым военнослужащий обладает правомерно, в силу возложенных на него обязанностей по военной службе. Имитационные устройства, взрывчатые вещества, боеприпасы и иные устройства, не подпадающие под понятие «оружие», не входят в круг предметов, дезертирство с которыми служит основанием для квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 338 УК РФ. Неправомерно также квалифицировать по данной норме дезертирство, совершенное военнослужащим с холодным оружием, вверенным ему по службе, например, со штык-ножом, который является принадлежностью огнестрельного табельного оружия»².

¹ Мальков С.М. Квалификация дезертирства с оружием // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. №. 14-2. С. 43-45.

² Самойлов А. Квалификация дезертирства с оружием // Уголовное право. 2003. №. 3. С. 55.

Однако, по смыслу законодателя оружие классифицируется на огнестрельное, газовое, холодное, метательное, пневматическое, сигнальное, антикварное, списанное и т.д.

Таким образом, исходя из смысла ч. 2 ст. 338 УК РФ и постановления Пленума Верховного суда от 18.05.2023 года №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» квалификации по данной статье подлежит дезертирство с любым видом оружия, которое вверено субъекту преступления по службе. В настоящее время в Вооруженных Силах РФ остались некоторые образцы холодного оружия: штык-ножи, а также офицерские кортики, шашки и палаши, используемые исключительно при проведении парадов и других торжественных мероприятий. Общеизвестно, что холодное оружие не относится к источникам повышенной опасности. В связи с этим, признание холодного оружия предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ, представляется необоснованным¹.

Кроме того, обоснованность данного предложения определяется также декриминализацией незаконного приобретения и ношения холодного оружия в ст. 222 УК РФ.

Представляется необходимым в ч. 2 ст. 338 УК РФ прямо указать на боевое огнестрельное оружие, вверенное по службе.

Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель ограничил предмет данного преступления только оружием, в то же время ст. ст. 222 и 226 УК РФ предусматривают ответственность за нарушение правил оборота (в частности, приобретения) также боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Действительно, в подавляющем большинстве случаев, дезертирство в анализируемой ситуации совершалось лицами, вооруженными именно оружием при несении караульной и других специальных видов военной службы. Вместе с тем не меньшую (а в ряде случаев и большую)

¹ Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник. М., 2010. С.11-12.

опасность могут представлять случаи дезертирства с вверенными боеприпасами, взрывными устройствами и т.п. Еще большую опасность могут представлять случаи дезертирства с использованием военной техники (танков, БМП, БТР и других боевых машин). Представляется, что предмет всех преступлений, посягающих на порядок оборота оружия (в том числе и в преступлениях против военной службы) должен быть единым. И ч. 2 ст. 338 и ст. ст. 333, 335 УК РФ, на наш взгляд, должны быть дополнены указанием на боеприпасы и взрывные устройства. Кроме того, холодное оружие не должно признаваться предметом указанных преступлений.

По ч. 2 ст. 338 УК РФ действия военнослужащего квалифицируются лишь в том случае, когда оружие у него находится на законных основаниях. Как уже отмечалось, дезертирство считается оконченным с момента оставления части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, равно как и неявка в указанный срок на службу с той же целью. Это положение полностью распространяется и на квалифицированный состав — дезертирство с оружием. Последующие противоправные действия дезертира в отношении оружия (его хранение, ношение, уничтожение, порча, утрата, применение для совершения преступления и т.д.) подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке.

Так, например, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ» по ч. 2 ст. 338 УК РФ подлежат квалификации случаи изъятия дезертиром из части вверенного ему оружия, не образующие состава хищения оружия. Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии признаков его хищения подлежит квалификации только по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а при наличии признаков хищения - по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 222 или ст. 222.2, 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ. При этом, если хищение такого оружия совершается часовым, то есть лицом, которому оно выдано персо-

нально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей военной службы, содеянное необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ (совершение хищения лицом с использованием служебного положения).

С учетом рассмотренных положений при квалификации дезертирства с оружием необходимо руководствоваться следующими правилами:

- дезертирство с оружием, вверенным по службе, во всех случаях необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 338 УК РФ, при этом цели и мотивы виновного и иные объективные и субъективные признаки, относящиеся к изъятию оружия, не учитываются;

- при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия действия дезертира подлежат квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ;

- совершение дезертиром иных противоправных действий в отношении оружия, вверенного по службе (передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение; умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение; утрата; нарушение правил обращения; применение для совершения преступлений и т.д.), влечет необходимость дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ (ст. ст. 222, 346 - 349 УК РФ и др.).

Представляется, что соблюдение данных правил квалификации будет способствовать обеспечению единообразной и надлежащей уголовно-правовой оценки правоприменительными органами случаев дезертирства военнослужащих с оружием, вверенным по службе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дезертирство - явление военной жизни, проходящее через всю историю становления и деятельности военной организации Российской Федерации. Причины его в различные эпохи различны, но общими всегда были: стремление избежать опасности в момент боя, тяжелые условия службы, неразвитое чувство долга, притеснения со стороны начальников и других лиц и т.п. Изучение этого негативного социального явления явилось целью написания настоящей работы.

Общественная опасность дезертирства рассматривается через вредоносность, то есть свойство преступления причинять существенный вред военной безопасности страны и прецедентностью, то есть свойство человеческой практики к повторяемости данного преступления.

Объектом дезертирства служит определённый законом порядок несения воинской службы. В данном случае объективная сторона преступления заключается в том, что виновный в самовольном порядке оставляет место несения службы либо не является на службу, имея намерение полностью уклониться от несения военной службы.

В рассматриваемом случае преступление может быть признано оконченным в тот момент, когда виновный оставил место несения службы или не явился на службу, имея намерение уклониться от несения военной службы; при этом на квалификацию преступного деяния не оказывает влияния длительность незаконного пребывания вне места несения службы, которая при назначении меры ответственности, однако, принимается во внимание.

Дезертирство, относясь к делящимся преступным деяниям, длится до того момента, когда виновный задерживается властями либо в добровольном порядке является с повинной; при этом последнее обстоятельство может быть расценено как дающее основание для смягчения меры ответственности.

При совершении дезертирства для субъективной стороны преступления характерно наличие непосредственного умысла; в данном случае для субъективной стороны обязательно наличие у виновного цели полностью уклониться от несения воинской службы.

Специальным субъектом дезертирства является военнослужащий. По статье Уголовного кодекса РФ 338, ответственность за совершение преступления возлагается на несущих военную службу по призыву или по контракту военнослужащих, а также на служащих запаса на период их участия в военных сборах.

Квалифицированный состав дезертирства, в соответствии с частью 2 статьи 338 Уголовного кодекса, состоит в оставлении места несения воинской службы с вверенным по службе оружием, а также в совершении данного деяния организованной группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с положениями указанного пункта под вверенным военнослужащему по службе оружием подразумевается такое оружие, которым военнослужащий правомерно обладает, что обусловлено возложенными на него воинскими обязанностями, т.е. выданное в пограничном наряде либо для несения караульной службы и т.д.

Совершение военнослужащим дезертирства с вверенным ему по службе оружием, если признаки хищения данного оружия отсутствуют, квалифицируется исключительно в соответствии с частью 2 статьи 338 УК РФ; если же признаки хищения оружия присутствуют, деяние квалифицируется по совокупности, в соответствии с частью 2 статьи 338 и частью 2 статьи 226 УК РФ.

К статье 338 УК имеется примечание, в соответствии с которым, совершивший дезертирство в первый раз военнослужащий, что предусмотрено частью 1 статьи 338 УК, в случае, если деяние было совершено им вследствие тяжёлого стечения обстоятельств, может быть от уголовной ответственности освобождён. При этом под указанным стечением обстоятельств подразумеваются жизненные коллизии неблагоприятного характера, которые ре-

ально присутствовали на тот момент, когда военнослужащий совершил оставление места несения службы в самовольном порядке; это могут быть личные, служебные, семейные и пр. обстоятельства, которые военнослужащий мог воспринимать в качестве негативных. В число таковых могут быть включены, например, жизненные обстоятельства, вследствие которых у военнослужащего могла возникнуть необходимость немедленно прибыть к месту нахождения близких родственников, а также те, которые, в силу тех или иных причин, связаны с затруднениями пребывания военнослужащего в месте несения воинской службы (наличие неуставных отношений, отсутствие возможности получения медпомощи и пр.).

При устранении тяжёлых обстоятельств, если при этом военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне места несения службы, то он должен быть привлечён к уголовной ответственности на общих основаниях.

Проводя дифференциацию преступных деяний, которые предусматриваются статьями 337 и 338 УК РФ (соответственно, «Самовольное оставление части или места службы» и «Дезертирство»), следует принимать во внимание, что в соответствии со статьёй 337, ответственность наступает исключительно в том случае, если у виновного присутствует намерение на определённый срок уклониться от несения воинской службы и вернуться в дальнейшем к месту несения службы; в свою очередь, статья 338 Кодекса подразумевает, что виновный имеет намерение полностью уклониться от несения воинской службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.д.

Посягательство на установленный порядок прохождения военной службы представляет серьезную общественную опасность, так как военная служба - особый вид государственной службы, предназначенный для защиты Отечества, а такие правонарушения и преступления, как самовольное оставление части или места службы и дезертирство ослабляют боевую готовность частей и подразделений, отрицательно влияют на морально-психологический климат в воинских коллективах. Кроме того, они нередко создают почву для совершения других воинских или общеуголовных преступлений (хищение, хулиганство, нарушение правил караульной или внутренней службы и т.д.) или сопровождаются ими. Также на преступность военнослужащих влияет строгая организация их жизни, быта, неуставные взаимоотношения между военнослужащими, жесткий уставный контроль, необеспеченность предметами первой необходимости и многие другие факторы о которых было сказано выше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 31 мая 1996 №61-ФЗ «Об обороне».
5. Федеральный закон от 13 декабря 1996 №150-ФЗ «Об оружии».
6. Федеральный закон от 26 февраля 1997 №31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 28 марта 1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».
8. Федеральный закон от 27 мая 1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих».
9. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 №400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006. №333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности».
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы».

Монографии, учебники и учебные пособия

12. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. – М., 1982.
13. Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник. – М., 2010.

14. Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002.

15. Мальков С.М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими: учебное пособие. – Красноярск, 2009.

16. Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство : учебное пособие. – Красноярск, 2010.

17. Мальков С.М. Преступления против военной службы: монография. – М., 2015.

18. Наумов А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный). – М., 2005.

19. Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2010 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2010.

20. Уголовное право. Общая часть / под ред. А.В. Шеслера. – Тюмень, 2008.

21. Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. – Красноярск, 2002.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

22. Афанасьев О.В. Военная дисциплина в контексте дезертирства как преступления: некоторые проблемы истории и современности // Право, общество, государство. – 2020.

23. Асанова И.П. Понятие и причины дезертирства в Российской Федерации // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. – 2020.

24. Ахметшин Х.М. Дезертирство (научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – №6.

25. Бериев Т.К. Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы // Молодой ученый. – 2019. – №14.

26. Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования : дисс. ... канд.юрид.наук. – Омск, 2019.
27. Должиков Р.С., Телегина Е.Г. Самовольное оставление части и дезертирство: проблемы квалификации и разграничения // Военное право. – 2019.
28. Дуняшин П.А., Сидоренко В.Н. К вопросу о квалификации побега военнослужащего с гауптвахты по статье 338 УК РФ (дезертирство) // В современном мире: теория, практика и методика их изучения. – 2019.
29. Захарова Е.А. Уголовная ответственность за дезертирство // Актуальные проблемы публичного права. – 2015.
30. Иванова К.С. Историческое развитие уголовного законодательства о дезертирстве // Дневник науки. – 2018. –№1.
31. Кацук Д.В., Шищенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства // Вопросы науки и образования. – 2018. №. – 29 (41).
32. Колосов С.В., Захаров В.И., Камакшина М.В. Дезертирство и самовольное оставление части или места службы: проблемы квалификации и разграничения преступлений // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018.
33. Кузьменко Н. Б. Дезертирство-преступление против Конституции России // Право и правопорядок: приоритетные направления развития. – 2019.
34. Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. – 1968. – Т.1.
35. Левшин К.В. Дезертирство в Красной Армии в годы гражданской войны на северо-западе России, 1918–1921 гг : дисс. ... канд.юрид.наук. – Санкт-Петербург, 2012.
36. Лунеев В.В. Мотивы воинских преступлений (криминологическое исследование)» // Российский криминологический взгляд. – 2008. – №4.

37. Лугинова М. К. Дезертирство в царской армии в годы первой мировой войны (1914-1918) // StudNet. – 2020. – Т.3. – №11.

38. Мальков С.М. Квалификация дезертирства с оружием //Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 14-2.

39. Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск, 1997.

40. Оболенский Д.И. Дезертирство и самовольное покидание службы: анализ уголовной ответственности и факторов, влияющих на решение о дезертирстве // Вестник науки. – 2024. –Т. 2. –№ 1 (70).

41. Павлов В.Г. Теоретические и методологические проблемы исследования субъекта преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 2.

42. Романова Е.Е. Проблемы квалификации дезертирства //Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. – 2020. – №3.

43. Самойлов А. Квалификация дезертирства с оружием // Уголовное право. – 2003. – № 3.

44. Хачак Б.Н., Кирин А.Н. Некоторые причины явления-дезертирства // Наука в современном информационном обществе. – 2019.

45. Шарапов С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции // Право в Вооруженных Силах-военно-правовое обозрение. – 2007. – №5.

46. Шмакотин Ю.С. Криминологическая характеристика личности дезертира // Молодой ученый. – 2020. – №38.

Интернет-ресурсы

47. Официальный портал правовой информации - <http://pravo.gov.ru/>.

48. Официальный сайт Министерства внутренних дел - <http://www.mvd.ru/>.

49. Официальный сайт Верховного Суда РФ - <http://www.vsrp.ru/>.

50. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - <http://www.consultant.ru/>.

Эмпирические материалы

51. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

52. Приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 02 ноября 2023 г. по делу № 1-65/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. - URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 18.12.2024).

53. Приговор Сочинского гарнизонного военного суда от 19 сентября 2023 г. по делу № 1-48/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. - URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 18.12.2024).

54. Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда от 15 сентября 2023 г. по делу № 1-166/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. - URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 19.12.2024).

55. Приговор Новороссийского гарнизонного военного суда от 28 декабря 2023 г. по делу № 1-71/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Судебные и нормативные акты»: интернет-портал. - URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru) (дата обращения: 22.12.2024).